

Важные Героев

№ 2, 2021

март

Приложение
к газете «Вестник Героев»
для учебных заведений

ПОДВИГ, ВОСПЕТЫЙ ПОТОМКАМИ

Мировая военная история не знает более масштабного партизанского движения, чем то, которое развернули советские люди на оккупированных фашистами землях. Наряду со взрослыми в борьбу вступили дети. Общеизвестна деятельность на территории Воронежской области группы «Девичьи орлята», членам которой было по 12-15 лет.

Летом 1942 года фашисты оккупировали правый берег Дона. В числе занятых ими населённых пунктов оказалось и село Девица Семилукского района. Враги установили там свою комендатуру, отделения гестапо, карательные и разведывательные органы. В этих краях работали партизаны, однако в тот момент они не могли повлиять на жизнь в селе, занятом фашистами. Роль борцов с оккупантами по собственной инициативе взяли на себя восемь мальчиков из соседнего села. Ребята вредили немцам изо всех сил. Когда фашисты схватили их, то после пыток казнили на виду у всех жителей села.

Весной прошлого года московский композитор, художественный руководитель и дирижёр ведущего творческого коллектива г. Москвы «Юные балакиревцы» Геннадий Лукин узнал о подвиге и трагической судьбе мальчиков. История вдохновила автора написание музыки к спектаклю, который так и назвали: «Герои войны – «Девичьи орлята». Стихи к музыкальному спектаклю написали поэты А. Болдырев (Москва) и О. Валенчик (Тольятти).

Спектакль состоялся 21 марта 2021 года в рамках Международного патриотического фестиваля Балакиревских школ России «Девичьи орлята». Его организатор в Тольятти – МБУ ДО Школа искусств им. М.А. Балакирева (директор О.В. Нуждина) при поддержке департамента культуры администрации г.о. Тольятти, Тольяттинского музыкального колледжа им. Родиона Щедрина, Балакиревских школ России и г. Луганска Луганской народной республики.

Под драматичный аккомпанемент духового оркестра и хора московский актёр и режиссёр спектакля Дмитрий Блажиевский рассказал собравшимся о мужестве девичьих орлят и продекламировал стихи. На сцене выступили учащиеся школ искусств России и г. Луганска, студенты Тольяттинского музыкального

колледжа им. Р.К. Щедрина – исполнительский коллектив свыше 100 человек.

Почётным гостем на премьере музыкально-драматического патриотического спектакля стал управляющий Тольяттинской епархией епископ Нестор, который обратился к зрителям и артистам с речью и поделился впечатлениями от мероприятия: «Есть дела человеческие, о которых лучше молчать, а есть такие подвиги, которые рождают музыку». Владыка поблагодарил создателей спектакля, вручив благодарственные письма за весомый вклад в дело формирования и укрепления международного и межрегионального молодёжного культурно-патриотического пространства средствами духового и хорового музицирования. Управляющий Тольяттинской епархией пожелал им помощи Божией в дальнейших трудах по воспитанию

подрастающего поколения в духе патриотизма и любви к Родине и творческих успехов.

Также среди почётных гостей на патриотическом фестивале присутствовали: руководитель департамента культуры администрации г.о. Тольятти М.А. Козлова, депутат городской Думы В.А. Казачков, заместитель руководителя местного департамента культуры Н.И. Козлова, директор Дома культуры с. Девицы А.А. Хлоповских, директор паркового комплекса истории техники им. Сахарова Д.В. Никитин, представители общественных организаций, в том числе «Волонтёры Победы», и другие.

А что остаётся нам, потомкам славных героев войны? Хранить в своих сердцах память об их вечных подвигах, храбрости и самопожертвовании. Помнить, гордиться и верить: всё было не напрасно!

★ СУДЬБА ВОЕНКОРА

ГЕРОЙ «ОГНЕННОЙ ЗЕМЛИ»

Сергей Александрович Борзенко стал единственным журналистом, удостоенным в годы войны звания Героя Советского Союза за мужество и отвагу, проявленные в бою.

Он родился в 1909 году в Харькове. Отец работал ветеринарным фельдшером, мать — учительницей. До военной биографии Сергея — типичная история тысячи мальчишек того времени. После окончания семилетки — учёба в фабрично-заводском училище на слесаря, потом — работа в харьковском трамвайном депо и на местных заводах. Тогда он и начал писать короткие заметки для заводских газет. Журналисты заметили молодого рабкора (рабочего корреспондента). В 1932-м его пригласили в газету «Краматорская правда».

Без отрыва от производства в 1934-м окончил Харьковский электротехнический институт. Стал инженером, но душа лежала к профессии журналиста. И Борзенко продолжил писать. Через несколько лет — корреспондент областной газеты «Соціалістична Харківщина». Он объездил всю Украину, делал репортажи о заводах и стройках. Опыт рабочего очень помог: зная производство изнутри, писал Борзенко со знанием дела.

«АЛЛЮР ТРИ КРЕСТА»

С первого же дня войны он встал в строй военных корреспондентов. Начал службу литсотрудником армейской газеты «Знамя Родины». Для военкора быстро стало очевидным, что на войне нужно быть в первую очередь солдатом, а уже потом — корреспондентом. Не знаешь и не умеешь того, что знает и умеет солдат? Будешь убит в первых же боях. Борзенко использовал любую возможность постигать военную науку и накапливал собственный опыт: у сапёров учился замечать в земле коварные мины-ловушки, пехотинцы обучили его стрельбе и метанию гранат. На Донбассе, в боях под Зугрэсом, Борзенко, оказавшись в кавалерийской части генерал-майора Кириченко, наравне со всеми участвовал в разведке, в конном строю ходил в сабельную атаку.

Но хороший журналист остается журналистом в любой обстановке. Борзенко считал, что материалы военкоров с фронта должны быть правдивы и точны. А написать честно можно лишь тогда, когда всё видишь своими глазами. «Писать о том, что видел сам» — этот принцип Борзенко сделал главным в своей рабо-

те. Потому и закрепилась за ним слава бесстрашного корреспондента.

В 1942-м его представили к ордену Красной Звезды — за те самые сабельные атаки под Зугрэсом. И за атаку под селом Новая Орловка, где Борзенко шёл в первых цепях бойцов. Наградной лист несколько месяцев ходил по инстанциям. В итоге — медаль «За отвагу». Впрочем, это для Борзенко не единственный случай «понижения» в награде. И в атаки он шёл точно не ради орденов.

После Донбасса, кстати, он приобрёл привычку ставить на конвертах с корреспонденциями три креста. Так в редакции узнавали, что перед ними свежий материал, который нужно срочно публиковать. «Аллюром три креста», как говорили в кавалерии.

В августе 1942-го в составе отряда капитана Катаева в районе станицы Хадзыгинской он в тылу врага: ходит в разведку, участвует в налётах на немцев. Однажды, исполняя обязанности офицера связи, доставил из немецкого тыла в штаб донесение. За этот подвиг военкора наградили орденом Красной Звезды (хотя представляли к награждению орденом Красного Знамени).

При этом не забывал Борзенко и о профессиональном долге. Так в газете появилась серия материалов под названием «В тылу врага» — о действиях советских войск за линией фронта.

Около трёх месяцев провёл в районе Мысхако. Вместе с бойцами принимал участие в штурме Новороссийска и в боях на Таманском полуострове. А в перерывах писал — о том, что видел и пережил. И о людях, отличившихся в боях.

ДЕСАНТ НА «ОГНЕННУЮ ЗЕМЛЮ»

Осенью 1943-го по заданию редакции Борзенко отправился в 318-ю Новороссийскую стрелковую дивизию. В ночь на 1 ноября была запланирована высадка десанта у рыбацкого поселка Эльтиген.

Накануне ответственный редактор газеты Владимир Верховский собрал военкоров и сообщил: кому-то нужно быть с десантниками, чтобы, будучи непосредственным участником операции, подготовить материал и передать его в редакцию. Отправился майор Борзенко. Маленькая деталь: редактор сообщил, что для материала на первой полосе оставлены... 50 строк. Всего пятьдесят. Но без них газета не выйдет.

Немцы заметили мотоботы с десантниками, открыв ураганный огонь. Первые два мотобота загорелись в нескольких сотнях метров от берега. Бойцы выпрыгивали прямо в холодную воду. Наша артиллерия с Таманского полуострова начала артподготовку.

Мотобот, в котором был военкор, тоже попал под обстрел, но всё же подошёл к берегу. Бойцы стремительно высадились под огнём, забросав передний край гранатами. Но стало очевидно: на берегу долго не удержаться. Отряд нёс большие потери.

Вдруг оказалось, что среди всех корреспондент Борзенко — старший по званию...

Уже не имело значения, зачем он прибыл на берег. Как старший, Борзенко был обязан принять решение. И он приказал сапёрам проделывать проход в проволочных заграждениях. Опасность колоссальная, но все прекрасно понимали: на берегу не удержаться, единственный шанс — штурмовать линию окопов и закрепиться там.

Сражались отчаянно. Преодолели и минные поля, и заграждения. Поддержали огнём подоспевшие миномётчики. Десантники зацепились за берег.

Борзенко, ещё не отойдя от горячки боя, вбежал в ближайший дом и набросал заметку о высадке десанта.

Коротко упомянул имена отличившихся в бою, в нескольких предложениях сумел передать всё пережитое в эту ночь отрядом. Потом оказалось: писал на немецкой книжке с квитанциями... о сдаче белья в стирку. Ничего другого в тот момент под рукой не было. Завернул исписанные листки в противоопридную накидку, отдал связному и приказал доставить в редакцию. Связной отбыл на последнем мотоботе, буквально чудом сумев доставить новость. Заметка тотчас ушла в набор.

Тем временем немцы всеми силами старались сбросить десантников в море. Руководство отрядом как старшие по званию осуществляли начальник штаба 1339-го стрелкового полка майор Дмитрий Ковешников, заместитель командира по политчасти майор Абрам Мовшович и... майор административной службы Сергей Борзенко. Немцы бросили на десант танки. До командного пункта — 100 метров. Военкор, находясь в передовой цепи, вместе с бойцами отражает атаку гранатами.

Обстановка критическая: боеприпасы на исходе, «пятак», на котором закрепились десантники, под огнём. Ковешников вызвал артиллерию. Залп буквально смёл немцев. Через несколько часов подоспело подкрепление...

КАК ЗАМЕТКА ВОЕНКОРА ОПЕРЕДИЛА ДОКЛАДЫ КОМАНДИРОВ

Тем временем «наверху» запросили информацию о результатах десантной операции. Докладывать было нечего: связи нет, судьба десанта непонятна. И буквально в этот момент из печати вышел свежий номер газеты «Знамя Родины» с заголовком на первой полосе: «Наши войска ворвались в Крым». Подпись под заметкой: «С. Борзенко. В ночь на 1 ноября. Берег Крыма. Материал доставлен связным — рядовым И. Сидоренко». Сомнений, что десант закрепился на плацдарме и ведёт ожесточенные бои, уже не было.

Уникальный случай! Заметка журналиста, сражавшегося плечом к плечу с десантниками, опередила доклады командиров.

Борзенко пробыл на плацдарме 17 дней. Лишь приказом редакции его отозвали обратно в Тамань. Всё это время он вместе с бойцами отбивал атаки, а в перерывах писал заметки. Передавал их в редакцию то через связных, то по радиосвязи.

Позже Эльтиген окрестили «Огненной землей». 17–19 немецких атак в день! Репортажи Борзенко имели огромную ценность. Эти заметки перепечатывали другие издания. А «Знамя Родины» свело заметки воедино и опубликовало ещё раз — под общим заголовком «Десант в Крым».

За мужество и отвагу, проявленные во время операции по высадке десанта в Эльтигене, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17.11.1943 майору Сергею Борзенко было присвоено звание Героя Советского Союза.

Потом его перевели в редакцию уже фронтовой газеты «За честь Родины». Здесь был иной масштаб работы, но Борзенко по-прежнему рвался на передний край. Он всегда был рядом с героями своих публикаций.

В июле 1944-го Сергей Александрович стал спецкором главной газеты страны «Правды». Сегодня это назвали бы головокружительной карьерой. Но, без сомнения, Борзенко по праву получил это назначение. И он остался верен своему правилу: писать о том, что видел сам. А потому он вновь на переднем крае...

В апреле 1945-го майор Борзенко был награждён орденом Отечественной войны I степени. А закончил он войну, как и мечтал, в Берлине.

С.А. Борзенко

В Берлине. С.А. Борзенко — справа

★ ЗАБЫТЫЕ ГЕРОИ

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ХУСЕН АНДРУХАЕВ. «РУССКИЕ НЕ СДАЮТСЯ!»

Он погиб в ноябре 1941-го, двадцати одного года от роду. Героем стал посмертно. Поэт, но первый сборник стихов вышел после войны. Журналист, но это было до войны. При жизни Хусен Андрухаев не успел узнать, что такое слава или хотя бы признание. В бою за село Дьяково Ворошиловградской области он, не собираясь сдаваться в плен, подорвал себя и окруживших его немцев парой противотанковых гранат. Рассказывают, последними словами младшего политрука Андрухаева, адыга по национальности, были «Русские не сдаются!».

Из воспоминаний военного журналиста Виктора Андрусова: «В годы учёбы на факультете журналистики Львовского высшего военно-политического училища мне посчастливилось узнать о легендарном подвиге моего земляка, уроженца Адыгеи Хусена Борежевича Андрухаева. Я прямо-таки загорелся идеей досконально изучить его биографию и творческое наследие — как поэта и журналиста. Андрухаев ведь уникален тем, что совершил подвиг и по воле судьбы стал первым среди газетчиков и литераторов Героем Советского Союза. К сожалению, посмертно».

Хусен Борежевич Андрухаев родился 2 марта 1920 года в ауле Хакуринохабль Адыгейской автономной области. Любовь к литературе ему привила мама — она знала наизусть множество адыгейских сказок и часто рассказывала их своим малышам. Потом для Хусена пришло время серьёзной литературы. Он с увлечением читал произведения русских классиков и адыгейских писателей. Особенно нравилась поэзия. Попробовал писать сам. Однажды стихотворение мальчика напечатала областная газета...

Виктор Андрусов: «Помню, как сильно волновался я, идя на встречу с другом Андрухаева Кирымизе Хаджимусовичем Жанэ (1919—1983), ветераном Великой Отечественной войны, известным адыгейским писателем, председателем областного комитета по радиовещанию и телевидению. И зря волновался. Принял он меня по-кавказски тепло и радушно. Общались мы целых полдня. От Жанэ мне стали известны самые сокровенные сведения о том, каким необыкновенным человеком был Хусен Андрухаев. Человеком, который сознательно отдал свою жизнь ради победы над лютым врагом».

В 1935 году Хусен поступил в Адыгейское областное педагогическое училище. После училища работал литературным сотрудником областной газеты «Социалистическая Адыгея». Писал очерки, репортажи, статьи. А ещё переводил на родной язык стихотворения русских и советских поэтов. Рискнул даже взяться за переводы Пушкина. И... сам продолжал писать стихи. Друзья советовали Хусену издать их. Он отказывался. Считал, ещё многому предстоит научиться, поэтому думать о книге рано.

Виктор Андрусов: «Мне говорили, что эти творческие пробы были удачными. Неслучайно, значит, Андрухаев стал в 1936 году делегатом Первого съезда писателей Адыгеи».

В 1940 году Андрухаева призвали в армию. Вскоре он — курсант Сталинградского военно-политического училища. Возможно, скупая официальная биография поэта и журналиста отличается от тех рассказов, которые в начале 1970-х годов услышал от друзей Хусена курсант факультета журналистики

Хусен Андрухаев

ЛВВПУ Виктор Андрусов. Или, наоборот, лишь дополняет её? «Андрухаев вполне осознанно поступил в Сталинградское военно-политическое училище и успел закончить его за одиннадцать дней до начала войны», — рассказывали Андрусову земляки, знавшие и помнившие Хусена.

В училище, осваивая военное дело, он не забывал о своей гражданской профессии: продолжал писать заметки, редактировал училищную газету. После выпуска в мае 1941 года младший политрук Андрухаев был направлен в распоряжение Западного военного округа.

Виктор Андрусов: «Вот строки, написанные Хусеном до войны —

*Я новую песню сегодня сложу
О нашей любимой стране —
В неё я вложу и шуриание трав,
И пенье дождей и реки.
И пусть молодеют, её услышав,
В ауле моём старики.
Пусть будет она о любви и весне,
О вас, дорогие друзья.
Она мне поможет в труде и в огне —
Та главная песня моя.
И если мне трудно придётся в бою —
Оружием станет она...»*

Когда началась война, Андрухаев сразу же написал рапорт: «На фронт!». Получил назначение в 196-ю стрелковую дивизию. В сентябре 1941-го был направлен на Южный фронт, в 733-й стрелковый полк 136-й стрелковой дивизии. В роте Андрухаев организовал снайперское движение. На его личном боевом счету несколько десятков уничтоженных врагов. Одному из лучших снайперов дивизии, Хусену, вручили винтовку с оптическим прицелом.

Воевал он чуть больше двух месяцев. 8 ноября 1941 года в бою за село Дьяково Хусен Андрухаев погиб. В тот день противник с раннего утра начал наступление при поддержке сильного артиллерийско-миномётного огня и авиации. 24 самолёта трижды бомбили части дивизии, пытавшейся

держат оборону. В 9 утра юго-восточную и южную окраины села атаковали до двух батальонов пехоты и свыше роты автоматчиков врага.

Виктор Андрусов: «В наградном листе о представлении Хусена Борежевича Андрухаева к званию Героя Советского Союза написано, что на вторую стрелковую роту наступало более двухсот гитлеровцев. Три атаки отбил со своей ротой после гибели её командира, приняв командование на себя, младший политрук Андрухаев. Немцы бросили в бой новые силы. Андрухаев был ранен, но не оставил поля боя, а продолжал сражаться».

Бойцы отбивали атаку за атакой, стараясь не дать противнику продвинуться вперёд. Тяжёлый бой шёл до полудня. Лишь получив приказ отходить на новый рубеж, части дивизии начали отступление. Но рота Андрухаева продолжала отбивать атаки немцев. Закончились патроны. Младший политрук приказал уцелевшим бойцам отходить, а сам, взяв гранаты, остался прикрывать их. Сдаваться в плен он не собирался. Немцы рассчитывали взять его живым. Андрухаев, подпустив их на несколько метров, взорвал гранаты... «Русские не сдаются!».

Героя похоронили в братской могиле в Дьяково. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1942 года младшему политруку Андрухаеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Высоту, на которой он погиб, люди называли его именем — «Высота Андрухаева». Виктор Андрусов: «Здесь установлена памятная гранитная плита, а в селе Дьяково и на родине героя, в ауле Хакуринохабль — памятники. К ним не зарастает народная тропа».

В стихотворении Хусена «Песня молодости» есть такие строки:

*...Если вдруг неожиданно враг нагрянет,
Как один придём на зов страны.
Весь народ стальной стеною встанет,
Заслонит Отчизну от войны.
Яростною молнией горячей
Мы врага испепелим дотла,
Чтобы нас, как мать — смеясь и плача, —
Родина героями звала.*

Да, стихи своего времени. И стихи очень молодого человека. Но немногие помнящие сегодня Андрухаева люди задаются вопросом: интересно, как раскрылся бы талант Хусена, если бы судьба позволила ему уцелеть на войне?

И ещё штрих — к жизни и подвигу поэта, журналиста, русского солдата Хусена Борежевича Андрухаева. Из воспоминаний Виктора Андрусова: «Закончив училище, в 1972 году я попал служить на Дальний Восток, в редакцию 135-й мотострелковой дивизии. Как известно, тогда, после локальной войны с китайскими провокаторами и агрессорами на острове Даманский, обстановка была накалена. Воспитание патриотизма на примерах мужества было актуальным делом. Вот и пригодился мне подвиг Хусена Андрухаева. Рассказывал о нём при каждом подходящем случае — и в своих газетных материалах, и в беседах с солдатами и сержантами. На стене рабочего кабинета я оформил стенд, посвящённый Хусену: «Поэт. Журналист. Герой». Я помню отношение людей к этим материалам и их герою. Это был не просто интерес. «Русские не сдаются!» — вот что, пожалуй, было главным. Во всяком случае, со своей высоты Хусен Андрухаев звал нас всех к этому».

★ ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

ПАМЯТНАЯ ДАТА ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ – 31 МАРТА 1814 ГОДА – ВЗЯТИЕ СТОЛИЦЫ НАПОЛЕОНОВСКОЙ ФРАНЦИИ

19 (31 н. ст.) марта 1814 г. русские войска во главе с императором Александром I (1777–1825 гг.) триумфально вступили в Париж. Европа была освобождена от владычества Наполеона (1769–1821 гг.).

Взятие столицы Франции стало завершающим сражением наполеоновской кампании 1814 г., после которого французский император Наполеон I Бонапарт отрёкся от престола. Разбитая под Лейпцигом в октябре 1813 г. французская армия уже не могла оказывать серьёзного сопротивления. В начале 1814 г. войска союзников, состоявшие из русских, прусских, немецких и австрийских корпусов, вторглись на территорию Франции с целью свержения французского императора. Русская гвардия во главе с императором Александром I вошла во Францию со стороны Швейцарии.

В сражениях на территории Франции Наполеон чаще союзников одерживал победы, но ни одна из них не стала решающей. В конце марта 1814 г. французский император принял решение пройти к северо-восточным крепостям Франции, где рассчитывал увеличить свою армию за счёт гарнизонов крепостей и затем двинуть её против союзных войск. Однако Александр I и король Пруссии, бывшие при своих войсках, вопреки ожиданиям Наполеона, 12 (24) марта 1814 г. одобрили план наступления на Париж.

17 (29) марта союзники подошли к Парижу. Город на тот момент насчитывал до 500 тысяч жителей (в 1809 году в нём проживало 750 тыс. человек) и был неплохо укреплен. Обороной французской столицы руководили маршалы Мортье, Монсей и Мармон. Главнокомандующим обороной был старший брат Наполеона, Жозеф Бонапарт.

Войска союзников состояли из трёх колонн: правую (русско-прусскую) возглавлял прусский фельдмаршал Блюхер, центральную – российский генерал М.Б. Барклай-де-Толли (1761–1818 гг.), левой колонной руководил принц Вюртембергский.

Наступление началось 18 (30) марта в 6 ч. утра. В 11 ч. к укрепленному селению Лавиллет приблизились прусские войска с корпусом М.С. Воронцова, а русский корпус генерала А.Ф. Ланжерона начал наступление на Монмартр. Видя с вершины Монмартра массы наступающих войск, главнокомандующим обороной Жозеф Бонапарт покинул поле боя, оставив Мармону и Мортье полномочия для сдачи Парижа.

В течение 18 (30) марта все пригороды французской столицы были заняты союзниками. Видя, что падение города неизбежно, и решив уменьшить потери, маршал Мармон отправил парламентаря к Александру I для подписания перемирия. Со стороны французов был расчёт и на то, что перемирие станет паузой, благодаря которой Наполеон успеет подойти к войскам к Парижу для его спасения. Однако российский монарх предъявил жесткий ультиматум о сдаче города под угрозой его уничтожения.

Когда стало очевидным, что Париж вот-вот падёт, 19 (31) марта в 2 часа ночи капитуляция Парижа была подписана. К 7 часам утра, по условию соглашения, французская регулярная армия должна была покинуть Париж.

Против этого пункта капитуляции сначала возражал Александр I, понимая, что неразоружённые войска могут быть использованы Наполеоном. Французские военные руководители всё же убедили его в необходимости эвакуации армии, так как уход войск из Парижа займёт меньше времени, чем канитель с разоружением солдат и офицеров гарнизона.

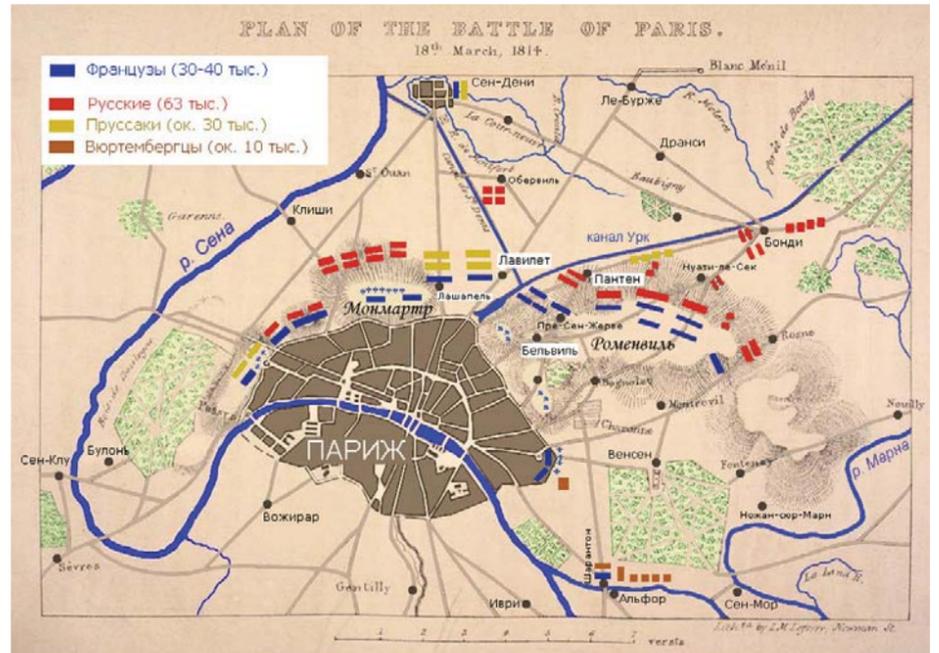
Сражение за Париж стало одной из самых кровопролитных битв для союзных войск, потерявших за один день более 8 тыс. солдат и офицеров, 6 тыс. из которых были русскими.

В полдень русская гвардия во главе с императором Александром I вступила в столицу Франции. На этом война закончилась.

Маршалы убедили Наполеона, что народ устал от войн и сопротивление союзникам на тот момент бес-

смысленно. Бонапарт не без колебаний отрёкся от престола и был препровожден в почётную ссылку на о. Эльба в Средиземном море. Власть династии Бурбонов, свергнутая революцией 1789 года, была восстановлена. Правда, в 1815 году Наполеон в течение более чем трех месяцев пытался отвоевать Францию, но был окончательно разбит при Ватерлоо.

Русские войска некоторое время оставались в Париже и в крупных городах Франции, а затем походным маршем возвратились в Россию. 30 августа 1814 года Александр I учредил наградную серебряную медаль «За взятие Парижа 19 марта 1814». Медаль предназначалась для награждения всех участников взятия французской столицы от солдата до генерала.

Н.Н. Раевский

Барклай-де-Толли

Заслуга в скором окончании войны с наполеоновской Францией принадлежит в первую очередь Александру I. Из руководителей стран-участниц 6-й коалиции он один, не считая короля восстановленной Пруссии, после кончины М.И. Кутузова постоянно находился при союзных войсках, являясь их главнокомандующим. Император же Австрии с момента поражения Наполеона при Лейпциге всё время предлагал ему замириться с коалицией. В последний раз он предложил Бонапарту мир с оставлением границ Франции, какие они были при Бурбонах. В феврале 1814 года между австрийцами и французами продолжались переговоры, и в то же время австрийский корпус находился в составе союзных войск. Это было парадоксально. Можно добавить и ещё одну подробность из двуличного поведения Австрийской империи. В 1812 году Франц I (он же

тесть Наполеона I) выделил в состав наполеоновской «великой армии», пошедшей на Россию, корпус князя Шварценберга. Наполеон дал Шварценбергу чин французского маршала. Через год тот же Шварценберг был назначен командующим войсками союзников, но, следуя инструкции своего монарха, действовал крайне вяло.

Вернёмся к военной деятельности Александра I. Она оценивалась советской историографией очень невысоко, но есть и альтернативное мнение. Например, историк А.А. Керсновский (1907–1944 гг.) пишет в первом томе «Истории русской армии» об императоре следующее: «Военные дарования Александра I бесспорны. После Петра I он, конечно, самый одарённый в этом отношении из наших государей. Дарования его сказались в последующих войнах, но при этом в области исключительно стратегической». Тот же Керсновский вместе с другими исследователями отмечал личную храбрость монарха. Она замечена и Л.Н. Толстым, когда Александр I в сражении под Аустерлицем (1805 г.) пытается остановить (правда, безуспешно) бегущих солдат: «Куда, куда вы бежите, остановитесь! Я ваш император, я с вами, стойте!».

И на поле боя во Франции при Фершампенаузе (25 марта 1814 г.) Александр с войсками. Тогда он, Император Всероссийский, как простой эскадронный командир, устремился в сечу, однако не в надежде уничтожить больше врагов, а с целью остановить русских кавалеристов в их безудержном натиске на противника, который стоял насмерть, но исход боя был уже очевиден в пользу русских.

При взятии столицы Франции мы снова видим генерала Н.Н. Раевского (1771–1829 гг.). Он, как и в Бородинском сражении (тогда он сражался в составе армии Багратиона), затем – в Лейпцигской битве, и теперь под Парижем снова впереди и в центре боевых порядков. Ведь именно корпус Раевского начал первым наступление на артиллерию Парижа 18 (30) марта 1814 года и добился первых успехов. Спустя 15 лет на его могиле появится надпись: «Он был в Смоленске щит, в Париже – меч России».

Нельзя не сказать о заслугах во взятии Парижа генерал-фельдмаршала Барклая-де-Толли, командующего центральной группой союзных войск (командира Раевского), которого «на чём свет поносили» русские войска при отступлении от Смоленска в 1812 году, до приезда Кутузова (1745–1813 гг.), и которого громче всех приветствовали наши войска при капитуляции Парижа.

Говоря о взятии Парижа, мы не забываем, что российские вооружённые силы брали (или освобождали – отличие в том, что при освобождении в боевых действиях участвует местное население) в разное время и иногда не один раз столицы государств Европы.

Сергей ЕЛИСЕЕВ